

Этот салон красоты был известен по всей стране, являясь частью сети. В последние два года они пытались закрепиться в Цзянлу, но в городе уже было несколько старых и уважаемых салонов, поэтому их усилия не приносили значительных результатов. Штаб-квартира выдала ультиматум: ещё полгода, и если результаты не улучшатся, они уйдут из города.

Салон красоты «Фэнъи» не хотел сдаваться, особенно учитывая, что их менеджер Сюй Цзиншу стремилась доказать свои способности и войти в высшее руководство. Что может лучше продемонстрировать её талант, чем пробиться в городе, где рынок уже насыщен?

Однако, несмотря на амбиции, Сюй Цзиншу столкнулась с трудностями.

Она случайно наткнулась на местную новость из Цзянлу и сразу же ухватилась за ключевой момент.

Обычно Сюй Цзиншу не интересовалась такими простыми, но не престижными продуктами для ухода, поскольку их салон ориентировался на узкий круг клиентов. Но сейчас у неё не было особого выбора.

Перед принятием решения она посетила ресторан семьи Гу. Не знала, играло ли это роль её воображение, но кожа Линь Лифан выглядела лучше, чем у неё, несмотря на все усилия по уходу.

Сюй Цзиншу задумалась: патентный сертификат есть, но продукт ещё не производится массово. Если его выпустить, это будет небольшая мастерская, возможно, даже ручная работа. Это идеально для упаковки, но, конечно, главное — качество продукта.

В любом случае, она считала, что если ей удастся получить первое право на продукт, это может стать для неё настоящим прорывом.

Салон красоты «Фэнъи» решил «искать сокровища в мутной воде». Тем временем компания «Лилай», на которую изначально рассчитывал Гу Цин, также обратила внимание на эту новость благодаря «совпадению обстоятельств».

В городе было две известные компании по производству бытовой химии. Гу Цин выбрал «Лилай», потому что их конкурент, компания «Мэйтэ», в прошлом году запустила новую производственную линию, и «Лилай» хотела догнать их. Однако рынок был ограничен, и без потенциала и спроса никто не хотел рисковать.

«Мэйтэ» утверждала, что внедрила новую технологию из-за рубежа, вложив значительные средства, и генеральный директор был уверен в успехе. Это ещё больше подстегнуло «Лилай».

У «Лилай» был собственный отдел разработок, но в последнее время все их предложения отклонялись, и сотрудники отдела начали терять волосы от стресса.

Они уже видели тот репортаж, и комментарии пользователей вроде «у некоторых профессионалов есть оборудование, но они всё равно ничего не могут сделать, ха-ха» просто выводили их из себя.

Но разве «небесные» продукты так уж хороши?

Однако «Лилай» не раз поглощала другие производства. Если бы этот молодой человек действительно создал столь эффективное средство, они могли бы приобрести его за небольшие деньги.

После совещания компания назначила менеджера Шань Цзидуна ответственным за этот проект.

«Лилай» надеялась на удачную находку, но даже если бы ничего не вышло, это не было бы большой потерей. Такой настрой передался и Шань Цзидуну, но перед встречей с семьёй Гу он провёл базовое исследование.

Семья Гу была обычной, а Гу Бэйтин — всего лишь студент. Хотя у него был патентный сертификат, «Лилай» была более профессиональной компанией, и они могли найти множество лазеек. Раньше они уже использовали подобные методы.

Шань Цзидун не видел в этом ничего предосудительного — бизнес есть бизнес. Он поручил своему ассистенту связаться с семьёй Гу, предполагая, что они будут рады предложению о покупке рецепта чистящего средства.

Ассистент позвонил и сообщил Шань Цзидуну контактный номер, спросив, когда будет удобно встретиться.

Шань Цзидун: [?]

Ассистент ответил:

— Эти супруги не решают за своего сына. Если мы хотим обсудить что-то с ним, нужно звонить по этому номеру. Я позвонил, и мне сказали, что нужно назначить время.

Шань Цзидун удивился:

— Что? Назначить время? Разве он не студент?

Ассистент продолжил:

— Менеджер, студенты тоже учатся. Но, кстати, трубку взял не он, а администратор их студии.

Шань Цзидун: [??]

Шань Цзидун не ожидал, что у них есть студия, но, подумав, понял, что чистящее средство и мыло вряд ли могли быть созданы в школьной лаборатории. Небольшая мастерская — это логично.

Теперь Шань Цзидун стал относиться к этому более серьёзно.

Он назначил время встречи и поручил ассистенту узнать больше о студии. Оказалось, что это действительно официальная студия, расположенная в районе, где было множество исследовательских институтов и химических заводов.

Шань Цзидун был удивлён: разве они не были обычными людьми? Неужели родители, владеющие рестораном, так поддерживали своего сына в его изобретениях?

Шань Цзидун ошибался, считая Гу Цина всего лишь ребёнком или молодым человеком, и невольно смотрел на него свысока.

Это чувство сохранялось даже после того, как он вошёл в хорошо обустроенную студию.

Шань Цзидун пришёл не один — с ним были заместитель и ассистент.

Когда они вошли, администратор попросил их подождать и предложил сесть на стулья, которые напоминали те, что стоят в залах ожидания на вокзалах, но выглядели очень чистыми.

Заместитель Шань Цзидуна усмехнулся:

— Как будто мы на вокзале.

Администратор, молодой человек в чёрном костюме, который не выглядел как типичный администратор, ответил:

— Эй, это не вокзал. Эти стулья из зала ожидания аэропорта Цзянлу.

Шань Цзидун и его команда: [.....]

Они пришли вовремя, но не получили тёплого приёма. Шань Цзидун нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, изнутри вышли двое мужчин в костюмах с нарукавными повязками «Экологический контроль». Это были сотрудники городского экологического управления?

Что они здесь делали? И, судя по всему, не для того, чтобы устроить проверку.

В этот момент в дверь вошли две женщины, одетые ярко и стильно.

Шань Цзидун подумал, не конкуренты ли они. В это время экологи ушли, и администратор крикнул:

— Они ушли, можно выходить.

Откуда-то появился лысый мужчина, вытирая пот со лба:

— Сяо Лю, ты не представляешь, как я нервничаю, когда вижу этих людей с повязками. Наш завод уже несколько раз проходил проверки.

Сяо Лю — это Лю Юянь, который сегодня играл роль администратора.

Лысый мужчина продолжил:

— Снова нас проверяют. Ваша студия должна постараться, деньги не проблема, главное — пройти эту проверку. Кстати, а зачем они к вам пришли?

— Думаешь, только ваш химический завод под прицелом? В городе тоже спускают экологические нормы, и экологическому управлению тоже непросто.

Лю Юянь на самом деле не знал, как его старший брат Бэйбэй связался с ними. Он сам нервничал, но сохранял спокойствие, убеждая и себя, и лысого мужчину.

— Небесное Дао справедливо.

Лысый мужчина злорадно усмехнулся и, не задерживаясь, ушёл:

— Ладно, вы работайте, а я пойду.

— Всего доброго.

Лю Юянь проводил его и пригласил Сюй Цзиншу, которая как раз пришла:

— Вы из салона красоты «Фэнъи»? Садитесь. А это представители компании «Лилай». Простите, что назначили встречу на это время, но наш Бэйбэй занят уроками и подготовкой к олимпиаде.

Лю Юянь не стал упоминать, что Гу Цин также помогал однокласснице решить семейные проблемы.

Сюй Цзиншу улыбнулась.

Шань Цзидун и его заместитель переглянулись. Они не ожидали, что их «мишень» окажется настолько популярной и даже связанной с городским экологическим управлением. Они явно

недооценили этого «ребёнка».

Когда Шань Цзидун и его команда вошли в офис, они увидели доску, исписанную формулами, школьный рюкзак на столе и Гу Цина, сидящего за столом в школьной форме. Они снова осознали, что перед ними всего лишь студент.

Гу Цин поднял взгляд от экрана и улыбнулся, словно цветок, расцветающий летом, — юный и беззащитный.

<http://bllate.org/book/15394/1359609>